

ГРИГОРИЙ ТЮРЕНКОВ

КАЛЕЙДОСКОП ТРИАЛЕРОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Анатольевич Тюренокв

Калейдоскоп триллеров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36309961

SelfPub; 2020

Аннотация

Шесть рассказов в жанре криминальный и психоделический триллер. Баскетбольный мяч. Две жизни на крыше. Дочь инкассатора. Кошки в мешках. Странный привкус. Ядерный взрыв мозга. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	14
Эпилог	18
Глава 1	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Баскетбольный мяч

Июньское солнце начало набирать силу и сушить лужи, оставшиеся после мощного ливня, всю ночь стучавшего по крышам домов. Кое-где еще остались зеркальные кляксы, но все равно в душе каждого появилась радость. Молодые парочки вышли в парки и скверы, наслаждаться распутившейся зеленью, солнечными лучами и молодыми телами своих половинок. Даже старики распределились по лавочкам у подъездов, чтобы посплетничать, поговорить о жизни и поругать молодежь, до прихода настоящей летней жары, которая начинается обычно в середине месяца. Хотя, бывает по-разному! Это же Краснодар! Город несоответствий и отсутствия шаблонов! Первый снег может выпасть в середине марта, а лето наступить в апреле. Именно поэтому сюда так рьяно рвутся северяне. Не удивительно! Климат как в Париже; множество рабочих мест, с приемлемыми зарплатами; красоты здешних мест; фрукты и овощи; море всего лишь в ста километрах от города, зеленеющее широкой полоской до самого горизонта; самые красивые знойные девушки. Интересная архитектура Старого Центра. С паутинами трещин на домах, фигурной лепкой на стенах. От Центра, который еще называют Покровкой, в разные стороны растянулись другие районы города. Если доехать на трамвае до улицы Ставропольской, вы попадете на Дубинку. Район городских трущоб. В девяностых годах было очень опасно появляться здесь, особенно в темное время суток. Можно было уйти домой из-

битым, без денег, а можно было не вернуться вообще, с проломленным черепом, оставаясь умирать в жутких переулках. Босяки с Дубинки и бродяги с Покровки всегда враждовали. Появляться на соседнее гетто было крайне опасно. Июньское солнце начало набирать силу и сушить лужи, оставшиеся после мощного ливня, всю ночь стучавшего по крышам домов. Кое-где еще остались зеркальные кляксы, но все равно в душе каждого появилась радость. Молодые парочки вышли в парки и скверы, наслаждаться распутившейся зеленью, солнечными лучами и молодыми телами своих половинок. Даже старики распределились по лавочкам у подъездов, чтобы посплетничать, поговорить о жизни и поругать молодежь, до прихода настоящей летней жары, которая начинается обычно в середине месяца. Хотя, бывает по-разному! Это же Краснодар! Город несоответствий и отсутствия шаблонов! Первый снег может выпасть в середине марта, а лето наступить в апреле. Именно поэтому сюда так рьяно рвутся северяне. Не удивительно! Климат как в Париже; множество рабочих мест, с приемлемыми зарплатами; красоты здешних мест; фрукты и овощи; море всего лишь в ста километрах от города, зеленеющее широкой полоской до самого горизонта; самые красивые знойные девушки. Интересная архитектура Старого Центра. С паутинами трещин на домах, фигурной лепкой на стенах. От Центра, который еще называют Покровкой, в разные стороны растянулись другие районы города. Если доехать на трамвае до улицы Ставропольской,

вы попадете на Дубинку. Район городских трущоб. В девяностых годах было очень опасно появляться здесь, особенно в темное время суток. Можно было уйти домой избитым, без денег, а можно было не вернуться вообще, с проломленным черепом, оставаясь умирать в жутких переулках. Босыки с Дубинки и бродяги с Покровки всегда враждовали. Появляться на соседнее гетто было крайне опасно.

Если проехать дальше, в сторону городской ТЭЦ, то можно оказаться на районе Гидростроителей. Именно в этом месте, вода в реке теплая как парное молоко даже зимой. Гидрострой славится памятником Строителю, который еще называют «фантомасом». Здесь много строящихся многоэтажек, аквапарк.

Если проехать еще дальше можно оказаться в Пашковке. Клоаке пустырей и криминальных нравов. Именно здесь в девяностых годах прошлого века зарождалась самая мощная группировка города – ОПГ братьев Мохиных. Но их правление продлилось не долго. Боевики беспредельной «бригады» были уничтожены или отправились на нары, а самих братьев постигла страшная кара.

Если повернуть на четвертом трамвае влево – район КСК. Район наркоманов. Практически за каждым гаражом можно обнаружить горы мака и шприцов. Молодежь нашла себе другого «Бога» и вливает его «молитвы» в сгоревшие вены.

Если добраться до конечной остановки – микрорайон Комсомольский. Наркоманов здесь поменьше, зато появи-

лось множество нацистских банд, орудующих среди кирпичных девятиэтажных домов.

Если из Центра поехать в сторону Городского парка – район Щебенка. В противоположную сторону – Мароккан. Множество подростковых команд каждую ночь выходят на охоту в Чистяковскую рощу. Также есть несколько микрорайонов – Юбилейный, Фестивальный, ЭНКА, Славянский. Подсчитать их уже становится трудно. Дома и целые районы растут как на дрожжах каждый день. И в каждом районе можно услышать крики приבלатненных пьяных малолеток:

– Да мой район сильнее! Да наши пацаны побьют ваших!

Каждый тянет на себя одеяло. Особенно те, кто в этом ни хрена не разбирается. Серьезные люди, которые строили криминальный уклад города, участвовали в разборках и «стрелках», бились за место под солнцем в девяностые годы – давно уже все поделили, и уж точно никогда не будут об этом кричать на каждом углу. Не по статусу им такой «кипиш»! Они довольствуются плодами крови противников, которые навсегда сгнули в могилах на Славянском кладбище. Из нескольких тысяч осталось от силы сотня человек, контролирующая каждый свою «землю». В той криминальной войне выжили самые хитрые, дальновидные и сильные хищники. Кому – надо заплатили, кого надо убрали, с кем надо договорились. Делить казалось бы нечего! Но иногда человеческая наглость переходит все границы. И тогда вновь льется КРОВЬ...

Глава 1

«Стрелка» в Центре

По улице Сормовской, объезжая неспешные маршрутки и автобусы двигался белый джип «Мерседес AMG». Сзади на небольшом расстоянии, будто привязанный шел черный «Фольксваген Пассат СС». За рулем сидел Емеля, татуированный неандерталец из девяностых, личный водитель Большого. Большаков Егор Иванович, он же – Большой, сидел на соседнем сиденье, потягивая разливное «Майкопское» пиво и покуривая «Парламент лайтс». Взгляд голубых глаз рассеянно, останавливался на проходящей красотке, и тут же перепрыгивал на другую девушку. Так же и в жизни: Большой никогда не довольствовался своим, ему нравились чужие женщины, чужие автомобили, и вообще все, что не принадлежало ему, вызывало у него особое влечение. Именно поэтому, между Большим и Салом случился «рамс» из-за клочка бетона, на Набережной реки, которая принадлежала Салу, но так понравилась Большому, который хотел поставить на берегу СТО. У него уже было три СТО по городу, и две автомойки. Но ему не давало покоя, что такое место может принадлежать другому человеку. Поэтому пришлось ехать в Центр, на съемную квартиру, решать спор. Квартиру на улице Седина снял Клин, авторитет-

ный жулик, обещающий помочь в разрешении спора и гарантирующий безопасность обоим сторонам конфликта. На «стрелке» он присутствовать не будет, но его авторитет будет гарантом спокойного решения проблемы. Несмотря на «правила», Большой сунул в карман маленький дамский револьвер, на случай непредвиденных ситуаций. За четыре дня он натренировался стрелять прямо через одежду. Пришлось, конечно, выбросить в мусорное ведро несколько новеньких курточек. Но, ни одна кожаная дорогая куртка не стоит живой «шкуры», которую могут прострелить вместе с башкой. Бронежилета у него не было, да и невозможно его носить под курткой. Слишком заметно, тем более Клин попросил решить спор мирно. Спереди в джипе вся основная сила его «бригады» – четыре боевика: Зубр, Клоун, синий от татуировок Борик и психопат Жаренный. В девяносто шестом они наехали на предпринимателя Скворцова, но он отказался платить за «крышу». Тогда Генка облил его бензином с канистры и поджег, да вот только не учел, что горючее попало ему на ботинки. Скворцов превратился в утробно мычащий кусок горелого мяса, а Генка получил ожоги стоп третьей степени, и погоняло Жаренный. От него можно было ожидать чего угодно и даже «бригадир» Большой опасался этого психопата. Но в данном деле он был идеальным бойцом. В его кармане лежал «АПС» и отсутствие запретов в его светлой голове было им только на руку. Остальные «пехотинцы» тоже имели солидный боевой опыт, и были готовы

мочить по команде своего босса кого угодно. Борик грел в кармане «ПМ» и насвистывал мелодию, его нога стучала по коврику, он заметно нервничал. Даже беззаботный обычно Клоун был задумчив и писал смс, почесывая белесые брови. «Стрелка» будет проходить на съемной квартире, чтобы не было «подстав» и «постановок».

С Юбилейного микрорайона выехали два автомобиля: изумрудный «БМВ – Х 5» и серебристый «БМВ – 725» с мощным пятилитровым двигателем. В джипе ехала ударная «команда» Салова Юрия Олеговича – известного в криминальных кругах наркодилера Сала. Четверо бандитов в спортивных костюмах негромко переговаривались во внедорожнике, Топор снарядил обойму «кедра» и спрятал его под легкое пальто. Сам Сало развалился на заднем сиденье «725», и, обнажив запястье левой руки, вколол в тонкую вену острую иглу инсулинового шприца. Он редко употреблял, но сейчас нужно было полное спокойствие и взвешенность решений. Метадон расслабил, дыхание выровнялось, зрачок сузился и почти слился с черными глазами. Сало почесал тонкий нос, закурил «мальборо» и прикрыл глаза.

В начале двухтысячных, он наладил поставки героина в Краснодар из Таджикистана. Небритый абрек Хофиз привозил в желудке до двухсот грамм за раз, Сало бодрячил его на половину и получал полкилограмма чистого порошка. Он продавал героин возле ночных клубов. Потом скопив денег, нанял курьера, который вместо него стоял под деревом и да-

вал каждому желающему «дозу радости». С появлением новых дизайнерских наркотиков, он заказал из Китая реагенты, и теперь на него работали тридцать «закладчиков». С одной закладки он получал до пятисот рублей, что совсем неплохо, учитывая количество наркозависимых в городе. Буквально за несколько лет он заработал пятьдесят миллионов, и стал успешным бизнесменом. Теперь он мог себе позволить все, что душе угодно. Дорогие рестораны, шикарные автомобили, самых красивых женщин. Одевался он исключительно в модных бутиках, обедал в «Близнецах», и совершенно не боялся ареста. Со временем он вышел из наркобизнеса и переключился на вполне легальное дело: сеть пивных и продажу раков. У него было три пивных в Центре. На берегу, он решил поставить четвертую, но Большой пересрал все планы. За этим последует «ответ», жесткий и бескомпромиссный. Его ребята вооружены новенькими «глоками», которые за несколько секунд могут превратить людей Большого в дуршлаг. Но все равно чувство тревоги не покидало Сало. В любом случае обратного хода нет! Иначе можно потерять лицо, авторитет и даже жизнь!

Четыре дорогих автомобиля почти одновременно въехали во двор десятиэтажного дома. На площадке играли дети, мамы с колясками сидели на лавочках и трещали как сороки. Из «Фольксвагена» выбрался Большой в черной кожаной курточке и синих джинсах, и запрокинул голову вверх. Окно слева на шестом этаже было открыто, из него развива-

лась синяя штора – условный знак, что все чисто. Большой презрительно посмотрел на своего оппонента, который выбрался из «БМВ» и нагло рассматривал его. На нем был дорогой серый костюм и матовые туфли из крокодиловой кожи. Мужчины неохотно поздоровались, и вся процессия вошла в подъезд. Через несколько минут, из подъезда вышел тощий мужичонка, в синей майке и черных штанах и сел в подъехавший джип «Эскалейд». Клин проконтролировал, чтобы обе стороны сели за стол переговоров, снял им квартиру на нейтральной территории, и поставил свой авторитет гарантом безопасности. Но иногда даже серьезный человек не может предугадать неприятного стечения обстоятельств...

Глава 2

Нервы на пределе

Квартира оказалась небольшой студией. По центру стоял широкий стеклянный стол, несколько пластмассовых стульев. Возле белой стены – кожаный диван, который сразу заняли бойцы Большого. На стене висела широкая плазменная панель, по которой показывали «Камеди Клуб». Квартира оказалась небольшой студией. По центру стоял широкий стеклянный стол, несколько пластмассовых стульев. Возле белой стены – кожаный диван, который сразу заняли бойцы Большого. На стене висела широкая плазменная панель, по которой показывали «Камеди клуб». Гарик Харламов пел дурашливые песни, зал оглушительно ржал, а вот мужчинам, собравшимся в кухне, было не до смеха. Разговор изначально пошел не так как планировалось. Оба «бригадира» не собирались идти на уступки и гнули свою линию:

– Я первый купил эту землю, она моя, и я буду ставить там свою пивную! – категорично заявил Сало и провел ладонью по мокрому от пота лицу.

– Я тебя понял, брачо! Но и ты пойми! Там пивных много, у тебя клиентов не будет, а мне это место нужно позарез! По цене договоримся! – улыбнулся Большой, но в душе понимал, что ничего из этого не выйдет! Этот торчок уперся рогом и стоит на своем!

В комнате повисло гробовое молчание. Зубр и Топор напряглись. Остальные сунули руки в карманы. Большой гулко сглотнул и сжал вспотевшей ладонью рукоятку револьвера. В это время на седьмом этаже, над съемной квартирой открылось окно...

Глава 3

Баскетбольный мяч

Начались каникулы. Школьники отдыхали после года учебы. Кто-то поехал на море. Некоторые свалили в деревни к бабушкам. А второгоднику Ваське Начались каникулы. Школьники отдыхали после года учебы. Кто-то поехал на море. Некоторые свалили в деревни к бабушкам. А второгоднику Ваське Лопыреву пришлось остаться дома и учить эту ненавистную алгебру. Чтобы хоть как-то скрасить домашний арест, за неделю до конца учебы он украл со школьного двора баскетбольный мяч. Но не для того чтобы играть в баскетбол. В квартире особо не разыграешься, да и батя пиз..лей надает, если увидит что он не учит уроки! Из мяча можно сделать мощнейшую бомбу! Три недели он точил магниевое колесо от самолета, купил целый кусок марганца у Вовки Синченко, у которого мать работала лаборанткой в школе, и, смешав это все, разрезал мяч. Засыпав смесь в дырку, он сунул туда два металлических подшипника, плотно прижал их между собой, чтобы в момент удара друг об друга, они

высекли искру, и тогда БАХ...

Плотно обмотав дыру скотчем, он еще несколько раз обмотал мяч остатками ленты и, подойдя к окну, распахнул его. Прохладный ветерок ударил в лицо, приятно пощекотал ноздри, он снял майку и аккуратно поставил мяч на подоконник. Внизу ходили люди, проезжали машины. На площадке почти никого не было. Время было подходящее для взрыва. Васька включил на телефоне камеру и поднял мяч. Повернув зрачок камеры к себе, он нажал кнопку записи:

– Мы берем репортаж с места ядерного взрыва во дворе дома номер пятнадцать! И сейчас мы можем увидеть сам взрыв! – серьезным голосом заявил второгодник и, положив телефон на подоконник, поднял мяч над головой.

В это время в подъезде томились два бойца, по одному с каждой стороны конфликта. Жаренный нервно курил возле окна. Сзади него на ступеньках сидел Макс, и писал смс знакомой малолетке. Ему было тридцать три года, но ровесницы не смотрели в его сторону. Им не нравилось его вульгарное общение и кривые зубы. Зато маленькие девочки клевали на парня, который катался на зеленом джипе «БМВ» и дарил им красные розы. В квартире наступила угрожающая тишина. Палец Большого лег на курок.

Бах... на парковке что-то грохнуло с чудовищной силой, напряженный палец автоматически дернулся, и на курточке появилась маленькая дымящаяся дырочка.

Бум... второй раз дернулся палец, и на груди Салова вто-

рой раз лопнул кровавый пузырь.

Взрыв выбил стекла в доме, с первого этажа по десятый посыпались миллиарды осколков, раскаленные подшипники улетели в разные стороны. Один унесся в соседний двор и приземлился в песочнице. Второй подшипник как снаряд танка пробил насквозь «Фольксваген Пассат». Завизжали сигнализации. Люди ринулись из двора, закрывая головы руками.

В квартире пришли в себя боевики Салова. Битюк выхватил из-за ремня «глок» и, вскинув к поясу, зажал гашетку.

Бах, Бах, Бах... очередь разорвала голову Большого, как баскетбольный мяч от взрыва на парковке. Обезглавленный труп упал грудью на стол, заливая прозрачное стекло кровью.

Топор вскинул «кедр» и начал поливать диван, на котором сидели бойцы Большого.

Бум... Бум... Бум... два десятка пуль протыкали могучие тела, дырявили спортивные костюмы, брызгала кровь. С простреленными животами на пол плюхнулись Зубр и Борик. Клоун успел выхватить «ПМ» и нажать на спуск.

Бах... тупая пуля отбросила автоматчика к стене. Пистолет – пулемет выпал на паркет.

В ответ Шарик прострелил голову Клоуну. Над белесой бровью появилась дырка, тяжелая туша растянулась возле дивана. Дернулась нога, ботинок слез на ковер, обнажив волосатую ногу. Шарик перевел огонь на оставшихся в живых,

и скорострельный пистолет повалил их как кегли, посреди съемной квартиры. Битюк и Шарик осмотрелись, в это время, услышав выстрелы, в квартиру вбежал Жаренный, с порезанным, залитым кровью лицом. Когда стекла от взрыва лопнули, осколок отлетел ему в щеку. Он направил «АПС» на две мощные спины и нажал на курок.

Бум... Бум... Бум... десять пуль бросили вперед бойцов Салова, две простреленных спины кровоточили.

В комнату забежал Макс и выхватил пистолет. Жаренный развернулся вокруг своей оси, и нажал на спусковой крючок.

Бум... Бах... они выстрелили почти одновременно.

У Макса появился второй рот на кадыке. Жаренный вскрикнул и зажал ладонью пробитый пулей живот. На пол посыпались кишки. Все закончилось за полминуты. Двенадцать трупов заливали кровью съемную квартиру. На стенах виднелись кровавые кляксы, пахло пороховой гарью, испражнениями и смертью...

Эпилог

Когда мяч взорвался, теплая волна ударила его в лицо. Васька снимал до последнего и видел, как огненный шар, размером с два бетонных козырька озарил все вокруг. Он сначала испугался, а потом ему стало весело, и он закрыл окно, чтобы никто не понял, откуда прилетел «снаряд». Ужасно хотелось посмотреть последствия взрыва. Он вышел из квартиры и закрыл ее на ключ. Металлопластиковые окна в его квартире выдержали. Зато те, кто

Когда мяч взорвался, теплая волна ударила его в лицо. Васька снимал до последнего и видел, как огненный шар, размером с два бетонных козырька озарил все вокруг. Он сначала испугался, а потом ему стало весело, и он закрыл окно, чтобы никто не понял, откуда прилетел «снаряд». Ужасно хотелось посмотреть последствия взрыва. Он вышел из квартиры и закрыл ее на ключ. Металлопластиковые окна в его квартире выдержали. Зато те, кто не поставил такие стеклопакеты, будут вставлять новые окна. Если конечно никто не спалил, откуда летела бомба! Он смеялся как ребенок, впервые побывавший в цирке, и быстро бежал вниз по лестнице, когда чуть не наступил на лежащий, на бетонных ступеньках телефон. Экран был поцарапан, и он решил взять его себе.

– Наверное, наркоманы потеряли! – подумал радостный двоечник и пошел вниз, разглядывая находку.

Проходя мимо квартиры сорок два, он инстинктивно повернул голову. Дверь была распахнута, и его любознательная натура не смогла сдержаться. Сделав несколько шагов в квартиру, он застыл как столб...

На полу в прихожей лежали два парня, огромная лужа крови растеклась как река под ними. Он приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Чуть дальше лицом вниз еще валялись еще два трупа, раскинув руки. На их спинах было несколько дырок. Возле дивана лежал еще один. На диване двое в спортивных костюмах. У стены еще один мертвец, рядом с ним лежал короткий черный автомат. За столом сидели двое, у одного не было головы, второй прикрыв мутные глаза. Два темных расплывающихся пятна на животе напомнили ему взрыв. На кухне еще два покойника заливали белый пол кровью. Тошнота подскочила к горлу и выплеснулась утренним борщом на ковер. Его рвало десять минут. В голове был вакуум. Леденящий ужас сковал железным обручем. Когда желудок опустел, он попятился назад, вытер ладонью рот, и побежал вверх по лестнице обратно в квартиру. Когда замки были заперты, он перевел дух и сам себе сказал:

– Ну, ни хрена себе бомбочку сделал!

Во двор заезжало два патрульных «УАЗа». Визжали sireны на крышах. Оглушительно ударил первый разряд грома, разрезая фиолетовыми линиями черное небо.

Две жизни на крыше

Густая тьма рассеялась, уходя вверх и вниз одновременно

двумя черными полосками. Над ним висел белый потолок, с кривыми трещинами, вентилятор, установленный в форточке, вдувал в комнату свежий воздух. Он почесал затекшую ногу и сел на продавленной кровати. Двадцать пять лет своей жизни его день начинался стандартно, и все это ему порядком надоело. Но он знал, что сегодня все это закончится. Поэтому особо не волновался. Ну, может совсем немного... Густая тьма рассеялась, уходя вверх и вниз одновременно двумя черными полосками. Над ним висел белый потолок, с кривыми трещинами, вентилятор, установленный в форточке, вдувал в комнату свежий воздух. Он почесал затекшую ногу и сел на продавленной кровати. Двадцать пять лет своей жизни его день начинался стандартно, и все это ему порядком надоело. Но он знал, что сегодня все это закончится. Поэтому особо не волновался. Ну, может совсем немного...

Чайник на плите засвистел паровым гудком, он насыпал в чашку с надписью «Босс» две ложки «Нескафе» и залил кипятком коричнево – белую массу. Аромат бодрил, придавал силы, которые были на исходе, с того момента, когда он принял для себя гнусную реальность бытия и нашел единственно правильное решение всех житейских бед. На крыше девятиэтажного дома сейчас должно быть жарко. Раскаленный битум испускает невысокий мираж над черной поверхностью. Стайка голубей бегают по крыше в поисках хлебных крошек, которые каждый день подсыпает старушка – кошат-

ница из восьмидесят первой квартиры. Ее коты неподалеку. Ждут, пока птица подойдет поближе и одним резким прыжком, хватают ее в острые когти. Вырванные перья подгоняет ветер, кровь тонкой струйкой тянется следом за рыжим «разбойником», уносящим в пасти задушенного голубя.

Это напоминало ему его собственную жизнь, когда сначала прикармливают вкусными обещаниями, а потом разбивают мечты как песчаные замки. Он никогда не был таким как все, хотя изо всех сил пытался стать тем, который понравится людям, мечтал стать героем, но у него не вышло...

Чашка опустела, на дне еще осталось немного черного кофе, как последняя надежда, прячущаяся на дне кружки...

Он немного подумал, уставившись в одну точку на стене, закурил «Винстон» и пустил струйку дыма в окно. Нет...

Надежда растворилась в потоке ветра. Он потушил в банке из-под кофе окурок и вышел в подъезд. Поднимаясь по ступенькам, он заметил странное ощущение превосходства над всеми этими уродами. Значит то, что он собрался сделать – это правильно! Другого выхода нет! В груди разрасталось волнение вперемешку с восторженной тоской. Ступеньки заканчивались, осталось два лестничных пролета до металлической лестницы, ведущей на крышу, с которой он больше не спустится. Это был билет в один конец, который достался ему бесплатно. Почему бы не покончить с этим раз и навсегда?! Он выбрался на крышу и достал пачку. Руки лихорадочно дрожали, когда он чиркал зажигалкой, пытаясь

поджечь сигарету. Дым заполнил легкие, он немного успокоился и медленно пошел к парапету...

***

Ее всегда пытались поддеть окружающие. При – чем по поводу всего. Завистливые подруги намекали на ее маленькую грудь и слишком большую попу, которая у нее была вполне аппетитной. Но она верила им всем и постепенно начала считать себя такой ничемной, какой ее и считали. Множество комплексов, внушаемых ей с детства, разрастались в ее голове подобно клубку толстых ниток, наматываемых на кусочек картона. Ей стоило послать всех этих ублюдков в то место, на которое они ей пеняли, забывая о своей ущербности. Они были как паразиты, питаясь ее неуверенностью, они сами очищали себя, пачкая ее с ног до головы своим же дерьмом. Она билась изо всех сил, чтобы выглядеть как они, стать такой – же, как они, вместе с этим теряя свою индивидуальность и шарм. Рядом с ней не было по–настоящему близкого человека, который мог бы ее успокоить и поддержать, развеяв все ее сомнения по поводу того, что она некрасива. На самом деле ей просто завидовали. Она была очень красива, ее изгибы сводили с ума мужчин, которые поворачивали головы ей вслед, пытаясь сквозь легкую ткань разглядеть округлые шары ягодиц.

А потом появился ОН...

Как принц из сказок о вечной любви. Он катал ее на белом «БМВ», и все девчонки из двора завидовали ей, бро-

сая на нее ненавистные взгляды. Все было как в сказке: прогулки под луной, на набережной реки; страстные поцелуи на балконе его квартиры; первый незабываемый секс. Ей было немного больно, но сама мысль о том, что ее кто-то любит, действовала как морфин на солдата, которому ампутировали ногу. Она думала, что так будет вечно. Но она ошиблась...

Он не ответил на ее звонок, когда ей было грустно. Тревога начала накрывать с головы до ног, когда на следующий день Машка сказала, что видела его с другой девушкой возле техникума. Ночью подушка мокла от слез, а наутро она своими глазами увидела, как он целуется с длинноногой блондинкой в машине...

Внутри все оборвалось...

Казалось, сердце не выдержит такого удара, но она взяла все душевные силы и перетерпела. За неделю три килограмма вышли с ее тела, подобно воску с горящей свечи. Она похудела, но гигантский клубок в ее мозгу грозился разорвать черепную коробку. И она придумала, как уйти быстро и незаметно. Достаточно сделать один шаг в пропасть и подобно свободной от всех горестей птицы пролететь возле домов, разбившись с громким хлопком об асфальт...

Поднявшись на раскаленную июльским солнцем крышу, она улыбнулась и с тоской подошла к парапету. Внизу на площадке играли дети, две старушки о чем-то щебетали на лавочке. Белый «БМВ» проехал по двору и встал под окнами. Слезы покатались по нежным щекам. Она встала одной

ногой на парапет и посмотрела на яркое солнце, которое за несколько минут потеряло свою силу и начало садиться. Скоро будет темно, а пока...

Она встала второй ногой на парапет и.....

Глава 1

Двое на крыше

.....и тут, она заметила боковым зрением, какое-то движение справа на парапете, возле чердака третьего подъезда. У женщин лучше развито периферийное зрение, поэтому движущийся силуэт в пятидесяти метрах от нее заставил ее повернуть голову. На парапете стоял молодой парень, с обреченным видом вглядывающийся вниз. Его волосы стояли дыбом, как будто перед ним стоял разъяренный тигр, и когда она посмотрела в пропасть, она поняла его ощущения... ..и тут, она заметила боковым зрением, какое-то движение справа на парапете, возле чердака третьего подъезда. У женщин лучше развито периферийное зрение, поэтому движущийся силуэт в пятидесяти метрах от нее заставил ее повернуть голову. На парапете стоял молодой парень, с обреченным видом вглядывающийся вниз. Его волосы стояли дыбом, как будто перед ним стоял разъяренный тигр, и когда она посмотрела в пропасть, она поняла его ощущения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.